

УДК 821.161.1 - 1

Я.В. Галаган**ЦВЕТОВАЯ ПАЛИТРА В ПОЭЗИИ М.Д. РАХЛИНОЙ**

Человек, обладая цветовым зрением, способностью к цветоощущению, на протяжении всей своей жизни находится в мире цвета, формируя свою цветовую картину мира. Особенности восприятия цвета многократно становились предметом внимания физиологов и психологов. Психология цветовосприятия исследовалась В.М. Бехтеревым, К.В. Бардиным, Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, Максом Люшером, Генрихом Фрилингом, Ксавером Ауэром и многими другими. Об эмоциональном восприятии цвета писал еще И.В. Гёте. Он первым обнаружил взаимосвязь между цветовыми впечатлениями и душевным состоянием человека: «Цвета действуют и на душу: они могут вызывать чувства, пробуждать эмоции, которые нас успокаивают или волнуют, печалят или радуют» [1, с. 39]. В начале XX века к этой проблеме обратился выдающийся русский художник Василий Кандинский в работе «О духовном искусстве» (1910).

Особый интерес для филологических и культурологических исследований представляет цветообраз в художественной культуре, поэтика цветообраза в литературном произведении, где он выступает не только как отражение объективной реальности, но и как яркое проявление субъективного творческого начала. Австрийский философ Рудольф Штайнер, стремившийся познать человека «душевно-духовно», еще в конце XIX века высказывал мнение, что «свет и цвет или теплота суть нечто чисто субъективное» [10, с. 29]. Большинство исследователей склонны считать, что цвет – это «осознанный, тщательно продуманный прием, помогающий художнику слова выразить свои мысли и чувства» [2, с. 122].

К проблеме функционирования цветообраза и использования колоративов в художественных текстах обращались такие выдающиеся филологи, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский,

Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон и др. Применение их идей к анализу конкретного литературного материала находим в исследованиях второй половины XX века: В.А. Сапогова, характеризующего цветообраз в лирике А.А. Блока, Н.В. Кокориной, анализирующей цветообозначения в «Китайской истории» М.А. Булгакова, Е.Г. Лысоиваненко, рассматривающей этот вопрос на материале прозы М.А. Булгакова, Е.В. Губенко, обратившейся к лингвистическому аспекту проблемы на материале лирики Б.Л. Пастернака, Т.Б. Сейфи, исследовавшей культурологический аспект формосодержательной функции цвета в поэзии А. Белого и А. Блока, и некоторых других. В начале XXI века к проблеме цвета и цветописи в творчестве отдельных писателей и поэтов обратились С.А. Родина в диссертации «Свет в художественно-колоративной системе лирики С.А. Есенина, 1919–1925 гг.», П.В. Перельгин – «Цветообразная поэтика в творчестве С.А. Есенина и Н.М. Рубцова. Опыт сопоставительного анализа», Е.М. Гуделева – «Символика цвета в творчестве Е.И. Замятина» и другие.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы выявить и охарактеризовать своеобразие цветообразов в лирике М.Д. Рахлиной.

Свои задачи мы видели в том, чтобы проанализировать цветовые предпочтения поэтессы, определить особенности используемой ею цветовой символики, проследить динамику цветоупотреблений в ее творчестве.

На основе анализа поэтических текстов М.Д. Рахлиной нами выявлено, что цветовая палитра М.Д. Рахлиной не была статичной. Прослеживая творческий путь поэтессы, можно обозначить динамику в использовании цвета. Первые сборники М.Д. Рахлиной буквально насыщены цветом, поэтесса активно пользуется возможностями вербальной колористики. Мир воспринимается ее лирической героиней как «синий, желтый, солнечный, / полный, завершённый» [4, с. 18].

В первом сборнике стихотворений М.Д. Рахлиной «Дом для людей» цветовых определений, как и не прямых указаний на цвет, не очень много. Наблюдения показывают, что наиболее частотным является белый цвет («как в белом снегу» [4, с. 31], «белые крылья» [4, с. 20], «белый надкушенный плод» [4, с. 3]). В то же время цветовая

палитра поэтессы гораздо более разнообразна («мир <...> синий, желтый, солнечный» [4, с. 18], «поэт <...> и светлоок, и чернокудр» [4, с. 22], «серые воды» [4, с. 24], «багровый костер» [4, с. 25], «в прозрачной синеве» [4, с. 30]). В ее поэтических текстах встречаются цветовые метафоры, связанные с общим позитивным эмоциональным фоном: «светлая сила» [4, с. 3], «светлая радость» [4, с. 3], «светлый гений открытый» [4, с. 3], «светлое лето свое» [4, с. 11].

Во втором сборнике лидирующим цветом также остается белый. Кроме того, в художественном мире М.Д. Рахлиной активно используется зеленый, характеризующий мир природы и растительности: «зеленые леса» [5, с. 6], «зелень волос» [5, с. 11], «глаза зеленые» реки [5, с. 9]. Цветообразы природы в сборнике поэтессы, за некоторым исключением («ржавые стволы» [5, с. 11], «небо краски голубиной» [5, с. 11]), традиционны. Она широко использует красный, голубой, рыжий, зеленый, синий цвета. Особый акцент делается на «седом», который выступает и в качестве цветового эпитета («реки седые» [5, с. 32]), и в качестве символа течения времени, старости, приближающейся смерти («седые волосы» [5, с. 6], «время – путаник седой» [5, с. 35]). Встречается у М.Д. Рахлиной и сочетание цветов («багрово-золотой» [5, с. 59]), позволяющее автору точнее передать оттенки в цветовой картине мира. В качестве дополнительной характеристики поэтессы использует указание на цветовую насыщенность / ненасыщенность, прозрачность / непрозрачность и т. п., без называния основного тона: «мутные глаза» [5, с. 42], «бледный месяц» [5, с. 16], «дымная мгла» [5, с. 28], «яркий блеск» [5, с. 28], «темное лицом небо» [5, с. 11]. Общее настроение сборника и душевное состояние лирического героя продолжают оставаться радостными, светлыми: «светлый снежный дым» [5, с. 32], «светлая мгла» [5, с. 22], «светлая радость» [5, с. 6], несмотря на единичные вкрапления темного цвета («темень темная» [5, с. 38]), не несущего в контексте ярко выраженной отрицательной коннотации.

В третьей, долгожданной неподцензурной книге «Надежда сильнее меня», опубликованной в 1989 году, наблюдается изменение цветовой палитры. Это связано не только с динамикой художественного

мышления поэтессы, но и с переменами, происходящими вокруг нее. Сборник отмечен, главным образом, тремя цветами – белым, синим и красным. Однако ведущее место в нем остается за белым. Вполне логично и присутствие красного цвета и его оттенков как цветового символа советской эпохи: «багровое знамя», «красный цвет на плакатах и красные сукна трибун» [6, с. 26]. Следует отметить расширение символического значения красного цвета, который ассоциируется с кровью жертв тоталитарного режима: «Эта жизнь, прожитая зря, / и кровавых смертей миллионы <...>» [6, с. 201].

Синий цвет является вторым по частотности употребления. Он выполняет не столько функцию цветообозначения («синенькое письмо», «синенький автобус»), сколько символическую. Синий цвет – цвет неба, обители Господа, он ассоциируется с небесной чистотой, символизирует духовное начало («прозрачная синева», «синий горизонт»). Синий цвет тесно связан с образом Родины, который в стихотворении «Что – с малостью жизни моей <...>» антропоморфизуется, наделяется человеческими, женскими чертами, приобретает «синие очи», и в то же время характеризуется как земля, просторность, с «синевою» которой сливаются «по капле – чернила и пот» лирической героини – самой поэтессы [6, с. 20].

В анализируемом сборнике четко прослеживается оппозиция черное – белое, где белый выступает в качестве символа света, чистоты, начала, черный – тьмы, мрака, конца (смерти): «этой жизни черный лик / белым стать уже не может» [7, с. 228], «только черное – за белым, / только пепел да зола <...>» [6, с. 155], «злость мазать краской самой черной / и самой белой доброту» [6, с. 68]. В целом сборник отличается колористическим богатством, свежестью и оригинальностью цветоупотреблений. «Горит семью цветами жизнь моя» [6, с. 125], «над багряным и желтым на синем краснеет денница» [6, с. 154], «Ах, веселый восторг, молодое мученье – / меж зеленых листов золотое свеченье» [6, с. 183] – такова многоцветная палитра художественного мира поэтессы тех лет. Несмотря на присутствие в сборнике темных цветов, имеющих отрицательную коннотацию, мировосприятие лирической героини продолжает оставаться светлым

и оптимистичным, о чем свидетельствуют строки из заключающего сборник стихотворения «Ослепительна жизнь напоследок!»:

«Ослепительна жизнь напоследок!

Светоносны дожди и капли...

А с утра еще птицы запели...

Хоть ты так посмотри, хоть ты эдак –

ослепительна жизнь напоследок!» [6, с. 252].

Сборник «Другу в поколение» (1994) интересен доминированием золотого / желтого / рыжего цвета, который ассоциируется с образом Иерусалима («золотой Иерусалим» [3, с. 33]) и любимой поэтессой осени («глаза полны твоей **желтой** влагой, / и **золотую** твоей трубой / звенит мой голос <...> // <...> **Рыжи** твои глаза и волоса твои **золотые** <...>» (выделено нами – Я.Г.) [3, с. 32]. Встречается у М.Д. Рахлиной и метафорический цветообраз «золотая эта спесь» [3, с. 28], выходящий за рамки традиционной символики этого цвета и в индивидуально-авторском понимании подчеркивающий избранность лирического героя.

В данном сборнике поэтессы продолжают встречаться яркие, многокрасочные, насыщенные цветообразы: «Рядом с любимым ребенком – по осени ясной, / синей, зеленой, оранжевой, желтой и красной» [3, с. 31]; «Синим, желтым, сиреневым тонкие свечи мигают» [3, с. 33]; «На весь мир себя прославил, / а меня не изловил / бледно-розовый Израиль, / мой жемчужный Израиль!» [3, с. 36]. Это связано с оптимистическим, позитивным мировосприятием лирической героини. Автор стремится, перед тем как «остынет голова <...> на престоле светлом, Божьем» [3, с. 68], любя «только светлое Слово» [3, с. 24], «только светлый оставить след» [3, с. 25].

Любопытно, что и в сборнике «Потерявшиеся стихи» (1996) вновь доминирует белый цвет. Впрочем, это объясняется тем, что книга преимущественно составлена из ранних стихов поэтессы, восстановленных по памяти или найденных в архивах у друзей. Сборник отличается пестротой художественной палитры, во входящих в него стихотворениях встречаются белый, красный, черный, зеленый, серый, алый, золотой, синий, сиреневый цвета. Обращает

на себя внимание использования индивидуально авторского «цвета мутной озерной воды» [7, с. 44] на общем светлом и жизнеутверждающем фоне.

После пережитой горечи потери любимого мужа меняется цветовая картина поэтического мира М.Д. Рахлиной. Начиная со сборника стихов «Октябрь, на июль похожий» (2000), можно отметить определенную скупость в использовании поэтессой цветового спектра. В то же время ведущее место в палитре остается за белым и золотым цветами.

В сборнике «Чаша» (2001) поэтесса уже не стремится показать разноцветные краски мира, ее привлекает, в первую очередь, внутренний мир человека, его душа. В связи с этим цветовые образы наполняются глубоким психологическим содержанием. Нередко цвет прямо не назван, скрыт, или характеризуется иносказательно, но он в стихотворении вполне «проясним» благодаря непрямым указаниям на него: луч солнца, огонь, пожар, снег, солнце, покрытое пятнами, мрак, тьма и т. п.: «сияющий день, капель прозрачных вёсен» [9, с. 14]; «дом, залитый надеждой» [9, с. 20].

Иногда в стихотворениях этого сборника встречаются и иные настроения, связанные с образами мрака и смерти, с которыми ассоциируются «черный поезд» и «тьма ночная».

Сборник «Чаша» интересен пропорциональным (по два раза) употреблением золотого, белого, черного, серого, красного, розового и голубого цветов.

В последнем сборнике «Прозрачные слова» (2006) цветовая гамма представлена зеленым, белым, синим, розовым, голубым и некоторыми другими цветами. Нами выявлены единичные примеры использования золотого, черного и красного. Это свидетельствует о том состоянии внутренней гармонии, которое характерно для данного этапа творчества М.Д. Рахлиной. Это также подтверждается доминированием зеленого цвета как символа обновления и вечной жизни. Наиболее ярко его позитивные значения (весеннее возрождение природы, жизнь, обновление, наполненность всего животворящим дыханием Святого Духа и т. п.) представлены в стихотворении «Листья красно-рыжие <...>»:

«<...> вновь зазеленеют почки
и проклюнутся листочки.
Их зеленый липкий цвет
станет врать, что смерти нет!
Он соврет, а вы поверьте
в их зеленое бессмертье,
клейкое, зеленое,
ими опаленное» [8, с. 83].

Проведенный анализ дает основания говорить о том, что цветовая картина мира М.Д. Рахлиной имеет свои яркие индивидуальные особенности, становясь одной из характеристик идиостиля поэтессы. Цвет в лирике М.Д. Рахлиной выполняет предметно-изобразительную, символическую, эмоционально-экспрессивную, оценочную функции, способствуя более точной передаче психологического состояния лирического героя. Поэтесса прекрасно владеет цветовой палитрой, благодаря чему ей удается не только создавать красочные пейзажные картины, но и более тонко характеризовать жизненные ситуации и передавать оттенки психоэмоционального состояния лирического героя.

Цветовой основой авторской картины мира становятся белый, зеленый, синий, красный и черный. Немаловажную роль в лирике М.Д. Рахлиной играют и другие цвета и их оттенки. Важно отметить, что на разных этапах жизни и творчества поэтессы состав и частотность употребления наиболее предпочтительных красок меняется, что свидетельствует не только о динамике образного мира, но и о некоторых изменениях, происходящих в душевном состоянии ее лирического героя. При этом постоянно употребляемым является эпитет «светлый», что свидетельствует о неизменно позитивном, радостном, оптимистическом и жизнеутверждающем мировидении и мироощущении лирического героя поэзии М.Д. Рахлиной.

Литература

1. Гёте И.В. Кучению о цвете. Хроматика [Текст] / И.В. Гёте // Избранные сочинения по естествознанию. – М.: АН СССР, 1957. – С. 261-342.

2. Князь А.А. Символика цвета в трагедии М.И. Цветаевой «Ариадна» / А.А. Князь // *Духовные векторы литературы: сопряжения и пересечения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии (Белгород, 30 октября – 1 ноября 2013 г.)* / [отв. ред. Е.Н. Семькина]. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – С. 122-130.

3. Рахлина М.Д. Другу в поколеньє / М.Д. Рахлина. – М.: Весть-ВИМО, 1994. – 111 с.

4. Рахлина М.Д. Дом для людей / М.Д. Рахлина. – Х.: Прапор, 1965. – 39 с.

5. Рахлина М.Д. Маятник / М.Д. Рахлина. – Х.: Прапор, 1968. – 75 с.

6. Рахлина М.Д. Надежда сильнее меня / М.Д. Рахлина. – Х.: Прометей, 1990. – 135 с.

7. Рахлина М.Д. Потерявшиеся стихи / М.Д. Рахлина. – Х.: Фолио, 1996. – 177 с.

8. Рахлина М.Д. Прозрачные слова / М.Д. Рахлина. – Х.: Права людини, 2008. – 124 с.

9. Рахлина М.Д. Чаша / М.Д. Рахлина. – Х.: Фолио, 2001. – 112 с.

10. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы [Текст] / Р. Штайнер. – М.: Дементра, 2007. – 438 с.

Анотація

Я. В. Галаган. Колірна палітра у поезії М.Д. Рахліної.

Мета нашої статті полягає в спробі виявити і схарактеризувати своєрідність кольорообразів у ліриці М.Д. Рахліної. Проведений аналіз дає підстави говорити про те, що колірна картина світу поетеси має свої яскраві індивідуальні особливості, стаючи однією з характеристик її ідіостилію. Колір у ліриці М. Д. Рахліної виконує предметно-образотворчу, символічну, емоційну, експресивну, оціночну функції, сприяючи більш точній передачі психологічного стану ліричного героя. Основними кольорами авторської картини світу є білий, зелений, синій, червоний і чорний. Важливо відзначити, що на різних етапах життя і творчості поетеси склад і частотність вживання найбільш бажаних фарб змінюється, що свідчить не тільки про динаміку образного світу, але і про деякі зміни, що відбуваються в душевному стані ліричного героя. При цьому постійно вживаним є епітет «світлий», що свідчить про незмінно позитивний і оптимістичний світогляд ліричного героя поезії М.Д. Рахліної.

Ключові слова: поезія, колір, функція, світогляд.

Аннотация

Я.В. Галаган. Цветовая палитра в поэзии М.Д. Рахлиной.

Цель нашей статьи состоит в попытке выявить и охарактеризовать своеобразие цветообразов в лирике М.Д. Рахлиной. Проведенный анализ дает основания говорить о том, что цветовая картина мира поэтессы имеет свои яркие индивидуальные особенности, становясь одной из характеристик ее идиостиля. Цвет в лирике М.Д. Рахлиной выполняет предметно-изобразительную, символическую, эмоциональную, экспрессивную, оценочную функции, способствуя более точной передаче психологического состояния лирического героя. Основными цветами авторской картины мира становятся белый, зеленый, синий, красный и черный. Важно отметить, что на разных этапах жизни и творчества поэтессы состав и частотность употребления наиболее предпочтительных красок меняется, что свидетельствует не только о динамике образного мира, но и о некоторых изменениях, происходящих в душевном состоянии ее лирического героя. При этом постоянно употребляемым является эпитет «светлый», что свидетельствует о неизменно позитивном и оптимистическом мировидении лирического героя поэзии М.Д. Рахлиной.

Ключевые слова: поэзия, цвет, функция, мировоззрение.

Summary

Ya.V. Galagan. The Colour Palette in M.D. Rahlina's Poetry.

The article deals with the attempt to identify and characterize the originality of colour images in M.D. Rahlina's poetry. The analysis gives grounds to say that the colour picture of Rahlina's world has some individual features, getting one of the characteristics of the idiostyle of the poetess. Colour in lyrics by Rahlina performs a number of functions: subject-figurative, symbolic, emotional, expressive, moral, evaluative, contributing to a more accurate transferring of the psychological state of her lyric hero. The main colours of the author's picture of the world are white, green, blue, red and black ones. It is important to note that at different stages of the poetess's life and work the composition and frequency of use of the most preferred colors changes. It indicates not only on the dynamic development of her colour images in her work, but also on the changes in her attitude and the state of mind of her lyric hero. A constantly used word "light" shows invariably positive and optimistic world view of the lyric hero of M.D. Rahlina's poetry.

Key words: poetry, colour, function, world view.

Інформація про автора

Галаган Яна Вікторівна: ORCID: 0000-0003-3522-1375; аспірантка кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна

УДК 821.161.1

Л.В. Гармаш**МОТИВ ТОСКИ В РОМАНАХ Ф.К. СОЛОГУБА
«ТЯЖЕЛЫЕ СНЫ» И «МЕЛКИЙ БЕС»
(ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Понятие «тоска» имеет давнюю литературную традицию. В древнерусской литературе слово «тоска» появляется уже в «Слове о полку Игореве». Оно обозначает «стеснение, горе, печаль; беспокойство, волнение» [14, с. 88]. В словаре В. Даля в его семантическое поле включаются такие значения, как «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [8, стб. 810]. Ю.С. Степанов отмечает специфичность понятия «тоска» для русского сознания. В словаре концептов русской культуры он приводит примеры художественного воплощения этого чувства в произведениях А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, Ю.К. Олеси [12, с. 903-910]. У героев Достоевского – Раскольникова, Сони Мармеладовой, Ивана Карамазова, Ставрогина и других – чувство тоски возникает в критические, переломные моменты их жизни, в периоды преодоления тяжелейших испытаний и включает в себя обширный спектр символических смыслов, связанных с переживанием богооставленности, отчаянием, сильнейшими душевными терзаниями. Понятию «тоска» отведено особое место в поэтическом словаре И. Анненского. Она становится, как пишет А.Е. Барзах, обозначением «всей мистерии несвершающегося Преображения как целого» [1]. В мире, который все больше напоминает «палату № 6», тоскуют чеховские герои: «писатель показал человека, столкнувшегося с *ничто* как внутри самого себя, так и в окружающей его жизни» [9, с. 224]. Переживание этого чувства может привести как к безумию и смерти, так и к внутреннему освобождению и настоящему счастью.